

АФАНАСЬЕВ Олег Евгеньевич,^а

УДК 338.48

АФАНАСЬЕВА Александра Владиславовна^б

DOI: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-7-25

Российский государственный университет туризма и сервиса (Москва, РФ);^а *доктор географических наук, профессор; e-mail: editor@spst-journal.org;*^б *кандидат географических наук, доцент; e-mail: slimm_82@mail.ru*

КОНЦЕПТ «ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА» В МИРОВОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ И КЕЙСЫ

В статье объектом изучения выступает экотуризм с точки зрения экологической парадигмы, экологического императива и концепции природопользования. На основе методики компаративного анализа рассмотрен опыт исследований в сфере экотуризма в зарубежной научной практике. Отмечено, что одной из фундаментальных проблем экотуризма является широта и неоднозначность его трактовки и определений. Рассмотрены дискуссионные вопросы о присущей экотуризму деструктивной функции, обозначено проблема его мифологизации, «кризиса легитимности», формирования явления «экоколониализма». Ставится проблемный вопрос о дискуссионности определения экотуризма как вида туризма, обосновывается целесообразность его позиционирования в качестве организационной формы туристской индустрии. В рамках дискуссии о видовых составляющих и классификации экотуризма представлена авторская классификация видов экотуризма в зависимости от факторов мотивации туристов и их массовости. На этой основе выделено три форм-кластера экотуризма, включающих 16 его видов. Рассмотрена проблема интеграции экотуристских научных школ разных стран.

В статье рассмотрены кейсы мирового опыта развития экотуризма и российских практик организации этой формы деятельности. Для Приволжского региона приведено описание принципов разработки маркетинговой стратегии развития экологического туризма. Этот регион определён как обладающий одним из наивысших потенциалов для развития экотуризма в стране, а его богатый положительный опыт развития данной формы туризма может быть взят за основу для её развития и в других регионах страны.

Сделан вывод о необходимости и актуальности кардинального пересмотра всего видового состава и концептуального понимания явления экотуризма, которое должно стать парадигмой всей туристской сферы, основой для её дальнейшего роста и развития как в России, так и в мире в целом.

Ключевые слова: *экотуризм, экологическая парадигма в туризме, экологический императив в туризме, экоколониализм, формы и виды экотуризма, классификация экотуризма, устойчивый туризм, кейсы экотуризма в России.*

Введение. Парадигма устойчивого развития сегодня обрела черты полноценной идеологии с оттенками религиозности: все знают о ней, все верят в неё, но никто не знает точно каков её облик, признаки, параметры. И научной дискуссии в этом направлении не видно конца. Ровно то же можно сказать и о концепции экологического туризма как её важнейшей составляющей, определений и примеров исследований которого – бесчётное множество, но концептуальная сущность очень

размыта. Важной проблемой является разрыв между научными школами России и Запада, сущность которого вовсе не в том, что отечественные учёные не знакомы с работами зарубежных учёных, а скорее в том, что западные исследователи не стремятся воспринять российский научный и практический опыт организации экологического туризма и знакомиться с практиками его развития. Поэтому актуальной задачей является изучение опыта организации исследований экологической парадигмы в

отрасли туризма и гостеприимства в отечественной и зарубежных научных школах на принципах кросснаучного, компаративного анализа, её практических кейсов и опыта реализации в конкретных дестинациях. Это является одной из задач приводимого ниже исследования. Также целью данной публикации является изучение концептуальных подходов к определению роли и значимости, функций экологического туризма в современном обществе, рассмотрение дискуссионных вопросов терминологии и категоризации этого очень актуального направления в теории и практике туристской деятельности.

Современная туристская отрасль по мнению ряда специалистов (например, P. Björk [1]), становится всё более «зелёной», всё большее количество туристов уделяют внимание вопросам экологичности курортов и дестинаций, аспектам сохранности природных комплексов, всё большее количество отдыхающих выбирают в качестве потенциальных дестинаций природные, относительно не тронутые хозяйственной деятельностью территории.

Для многих стран экотуризм является основной отраслью национальной экономики. В качестве ярких примеров таких стран можно привести Коста-Рику, Эквадор, Напал, Кению, Таиланд, Мадагаскар и др., опыт которых прекрасно описан в ряде публикаций (например, [3, 20, 32 и др.]) Экотуризм также вовлёл в туристский рынок такие территории, как Арктика и Антарктика [29]. Это открывает как новые возможности развития туристской отрасли, так формирует и новые угрозы и вызовы перед ней, но также содержит и множество теоретико-концептуальных проблем, нерешённость которых во многом препятствует чёткому пониманию функций, роли и значимости, позиционированию в качестве сегмента туристских услуг, тормозит развитие такого направления деятельности, как «экологический туризм». J. Higham и A. Carr [15] указывают, что такая ситуация препятствует эффективному и устойчивому развитию экотуризма вследствие неопределённости основ его политики, планирования и развития, которые лежат в основе всего сегмента туристской деятельности.

Концепт экотуризма сквозь призму экологической парадигмы

История взаимоотношений человеческого общества и природы сложна и противоречива. Будучи творением природы, человек не может существовать без использования её естественных ресурсов. В процессе своей жизнедеятельности он преобразует свою среду обитания иногда до такой степени, что вынужден или её покинуть, поскольку природные комплексы разрушены в результате его действий, или искать способы приспособления к новой среде, которая им же и создана. При этом изменяется баланс процессов, отношений и взаимосвязей в глобальной бинарной экосистеме «Человек – Окружающая среда» (или «Человек – Природа»), части которой находятся в подвижном соотношении по принципу обратной связи. Чем больше изменяется одна часть, тем большие происходят изменения во второй части. Это даёт нам прямую отсылку к экологической научной парадигме, базирующейся на положениях американской школы культурной географии (J. Steward [28], M. Sahlins [27], A. Vayda и R. Rappaport [31] и др.). Её ключевым понятием является «культурная адаптация», которая в самом общем плане обычно понимается как процесс приспособления общества к условиям среды и преобразование этой среды преимущественно вследствие трудовой деятельности людей. Эта взаимосвязь нашла своё отражение в *концепции культурного ландшафта*¹, которая начала разрабатываться в сер. XX в. Понимание бережливого отношения к природной среде, или «экофильное поведение», в традициях людского природопользования формировалось на протяжении тысячелетий и является адаптационным механизмом коэволюционного развития общества и природы. К сожалению, контроль и сознательная регуляция людьми изменений природной среды в целом пока налажены недостаточно, и это становится опасным для сохранения системы «Человек – Природа», прежде всего по причине нехватки именно «экофильности» в способах природопользования. Сохра-

¹ Саушкин Ю.Г. Культурный ландшафт // Вопросы географии. 1946. Сб.1. С. 97-106.

нение общего экологического равновесия возможно при условии сохранения равновесия природных систем отдельных регионов, и наоборот. Как представляется, путь к этому – реализация на практике методологических основ новой концепции устойчивого развития.

Туризм как сфера жизнедеятельности человека также напрямую связан с механизмами и принципами природопользования, т.к. завязан на множестве ресурсов, вовлекаемых в эту форму экономической деятельности. Давно описаны и изучены примеры и формы дефектного воздействия туризма на природную среду.

Одну из первых дефиниций экологического туризма в 1965 году сформулировал D. Hetzer, согласно которому экотуризм – это вид деятельности, основанный на естественных и археологических ресурсах, например, наблюдение за птицами и другими представителями дикой природы, посещение живописных территорий, рифов, пещер, мест находок ископаемых видов, археологических объектов, водно-болотных угодий и районов обитания редких или вымирающих видов флоры и фауны [14]. К тому моменту, когда в 1983 году мексиканский экономист Н. Ceballos-Lascurain ввёл в широкий научный оборот термин «экотуризм» в понимании принципиально иной – экоцентричной – *системы ценностей, основанной на рациональном использовании природных благ, отказе от культа комфорта, массовых коммуникаций, доступности и потребления многочисленных туристских благ* [7], уже существовало (и существует поныне) более 30 родственных и взаимосвязанных понятий и терминов. Можно выделить целое «семейство» понятий, которые трактуются и понимаются в той или иной мере тождественности: экотуризм, экологический туризм, экиботуризм, биотуризм, природный туризм, природоориентированный туризм, мягкий туризм, ответственный туризм, а также нередко – зелёный туризм, природоохранный туризм, природосберегающий туризм, устойчивый туризм, сбалансированный туризм, ноосферный туризм, экосферный туризм, приключенческий туризм, экотехнологический туризм, тур-реализм и т.д.

и т.п. Как итог, на сегодняшний день понятия «экотуризм», «экологический туризм» относятся к числу наиболее упоминаемых видов туризма. Но полноты их понимания и ясности относительно содержания и сущности до сих пор нет.

На сегодня существует множество подходов к определению экотуризма. Например, ряд авторов утверждает, что экотуризм является выражением устойчивого развития (P. Björk [1], D. Fennell [11], P. Wight [36], другие считают, что его основная цель – это опыт познания дикой природы (R. Blamey [2], R. Buckley [4]), а некоторые говорят о том, что именно природная среда отличает этот тип туризма от других форм массового туризма (G. Hvenegaard [17]).

Одна из теоретических проблем экотуризма – это широта и неоднозначность определений (D. Fennell [11], D. Fennell и K. Ebert [12], D. Weaver и L. Lawton [33]). В специализированной литературе можно насчитать до 100 различных подходов к определению экотуризма, и при этом до сих пор остаётся нерешённой методологическая проблема единой дефиниции этого вида деятельности. Неоднократно различными исследователями предпринималось немало попыток произвести сравнительный анализ подходов к определению дефиниции «экотуризм», вывести универсальное определение этого феномена. Так, P. Valentine [30] обобщил и представил перечень 18 определений, которые используются для описания природоориентированного туризма (nature-based tourism). S. Edwards с соавторами [10] обобщают 25 определений из множества североамериканских источников (от правительственных документов до академической литературы), сравнивают их с набором предопределённых компонентов: цель, постановка, деятельность, руководящие принципы, управление и операции, охрана природы, планирование и дизайн, экономические выгоды, опыт и осведомлённость, сохранение природы, общественные льготы и социально-культурное сохранение. P. Björk [1] проводит критическое сравнение существующих определений экотуризма и приходит к выводу, что основным ядром всех определений является то, что территория,

которую посещает экотурист, является (или должна быть) нетронутой, в которой основной аттракцией предстаёт природа и(или) культура; турист должен восхищаться, изучать и наслаждаться этими элементами в недеградированной среде.

Наиболее полный анализ определенных экотуризма в западной практике представил D. Fennell [11] – он провёл контент-анализ 85 существующих определений экотуризма. Схожую работу проделали Н. Donohoe и R. Needham [8], которые для анализа многообразия подходов разработали методику и провели контент-анализ 30 определений экологического туризма по их содержанию следующих критериев: устойчивость, сохранение, мониторинг и оценка экологического воздействия, образовательная функция, минимизация воздействия на среду, размер предприятий, оказывающих услуги экотуризма, этика, ответственность и осведомлённость туристов, ориентированность на природоохранные объекты (природные парки) и природные территории, управление, удовлетворение культурных потребностей, впечатления, ориентированность на природу, волонтерство.

Это говорит о том, что в западной научной теории понятие «экологический туризм», не имея одного унифицированного определения, сводится к набору базовых принципов, отличающих данный вид деятельности.

Дискуссия о деструкции экотуристской деятельности

«Ни один из -измов XX века не нанёс природе вреда большего, чем туризм». Это известное утверждение имеет прямое отношение и к «экологическому туризму». Ещё в 1997 г. T. Lawrence, D. Wickins, и N. Phillips [18] предположили, что экотуризм переживает «кризис легитимности» с точки зрения его способности достигать предполагаемых экологических и экономических целей, а K. Lindberg и B. McKercher [22] описали экотуризм как формирующуюся отрасль, способность которой выполнять заявленные задачи неясна. При всем многообразии определений явления «экотуризма», большинство из них возвраща-

ются вокруг путешествий к естественным, нетронутым местам, что само по себе уже несёт угрозу для них в случае развития массовых форм экологического туризма.

Как представляется, обоснованно можно говорить о наличии явления **«мифологизации экологического туризма»**, суть которого – в повсеместном пропагандировании этого концепта при том, что сами по себе его фактические воплощения представляют самые обычные, привычные способы природопользования (давно известное явление «рекреационного природопользования»), зачастую – даже антиэкологичные по содержанию, представляемые лишь под вывеской «экологичности». Так, примером можно считать сведение лесного массива на побережье какого-либо живописного озера и возведение на этом пространстве «экоотеля» в соответствии с принципами экологического императива. Возможно ли будет пример такого отеля считать экологичным в полном понимании этого слова? И проблема наступления «туристского природопользования» на природные экосистемы не ограничивается отдельными примерами дефорестизации. Это повсеместное явление. Кроме прямых, имеется и множество косвенных факторов негативного воздействия на природную экосистему различных форм туризма, в т.ч. и «экологических».

Ещё одним примером того, как благая по первоначальной сути идея экологичного туризма становится обычной формой маркетинга и обогащения для заинтересованных сторон – это платная экостандартизация, пошлины за выдачу сертификатов «экоответствия» и т.п. И если в случае, когда подобные платы взимают государственные органы, ещё можно надеяться, что полученные финансовые ресурсы действительно пойдут в бюджет охраны природы и развития сети природоохранных территорий, рекультивацию нарушенных ландшафтов и т.п., то в случае, когда данными функциями наделяются частные компании и отдельные «эксперты», польза для окружающей среды является весьма и весьма сомнительной. Но потребителю важно увидеть вывеску «Эко», а любому турпредприятию (в особенности отелю)

важно как можно более соответствовать ожиданиям клиентов. И за желанный сертификат компании готовы платить. Прибыль от «экостандартизации» в мире сегодня достигает значений в несколько десятков миллиардов долларов. Это целая финансовая индустрия, по сути своей очень далёкая от экологии.

Е. Cater [6] говорит о том, что экологический туризм на самом деле является западной моделью природопотребления и влечёт за собой не меньшее количество проблем и угроз окружающей среде, чем традиционные формы природопользования. Среди этих угроз он указывает на несовершенную политику наднациональных организаций, регулирующих деятельность в том числе в сфере экотуризма, чрезмерную нагрузку на природные территории, находящиеся под строгой охраной (например, природные и биосферные заповедники в России), несоответствие прописанных в теории принципов экотуризма реальности и т.д. Также автор констатирует наличие значительного разочарования у местных сообществ в отношении способности экотуризма на практике выполнять свои целевые установки. М. Wells и К. Brandon [35] описывают проведённый анализ 23 комплексных проектов в области сохранения природы (ICDP), большинство из которых – с элементами экотуризма, который показывает, что экологический туризм приносит мало пользы для местного населения и природы. Это связано с низкой оплатой труда местного населения и фактором сезонности, как следствие – малым доходом, который не мог существенно улучшить благосостояние населения и покрыть расходы на переход к новой модели хозяйствования и резервирование природных комплексов, сопровождавшееся их изъятием из традиционных форм природопользования.

Также ряд авторов указывают на то, что экотуризм становится формой «экоколониализма» (Е. Cater [5], С.М. Hall [13], М. Mowforth и I. Munt [23]), когда природные ресурсы, не задействованные доселе в хозяйственной деятельности, вовлекаются в экономический оборот и коммерциализируются. В странах «третьего мира» турист-

ские ресурсы, в особенности природные, зачастую подвергаются нещадной эксплуатации, тогда как посещают их туристы из развитых стран с целями «приобщения к природе» и «посещения нетронутых человеком природных объектов», а сами программы и пакеты услуг позиционируются как «экотуристские».

Несмотря на это, экотуризм традиционно принято понимать и позиционировать как важный компонент устойчивого развития природных территорий. В основе большинства определений экотуризма содержатся или цель достижения устойчивости, или средства достижения этой цели, будь то «минимизация негативных воздействий на природную и культурную среду», «усиление экономической отдачи на благо охраны природы» или экологическое образование. Поэтому К. Lindberg и D. Hawking [21] предлагают использовать более простое и общее концептуальное определение: *«экотуризм — это устойчивый и природно-ориентированный туризм и рекреация»*. Из этого логичен вывод, что экотуристским по содержанию может быть абсолютно любой вид туризма, если в программе тура предусмотрена какая-либо форма участия туриста в природоохранных, природосберегающих мероприятиях, либо же его организация и проведение соответствуют экологическому императиву в самом общем концептуальном понимании. В этом случае на сколько обоснованным является широко распространённая практика выделения экотуризма как отдельного **вида** туризма?

Экотуризм: дискурс о виде и содержании

Общепринятым считается выделение экотуризма в качестве отдельного вида туризма. Но традиционно в теории туризмологии в качестве признака, позволяющего классифицировать путешествия по видам туризма, используют мотивационные факторы. При такой классификации исходят из основного мотива, побудившего человека отправиться в поездку². К сожалению, де-

² Кусков А.С., Джаладян Ю.А. Основы туризма. М., 2008; Кабушкин Н.И. Менеджмент туризма. Минск, 2005.

тальных социологических исследований, в которых бы давался ответ на вопрос о том, каков процент путешествующих реально определяют основной мотив своих поездок как «путешествие с целью охраны природы, сохранения ландшафтов и содействия развитию местных общин», нет. Да и вряд ли таков процент будет сколь-либо значимым среди мотивов путешествия обычных туристов, даже среди посетителей популярных всемирно известных природных парков. Отсюда методологическая проблема правомерности выделения экологического туризма как отдельного вида.

В литературе можно встретить попытки выделить компоненты, принципы, характеристики, критерии для дефиниции экотуризма (R. Buckley [4], G. Wallace и S. Pierce [32], P. Björk [1], H. Donohoe и R. Needham [8], P. Eagles [9], D. Newsome с соавт. [24] и др.).

G. Wallace и S. Pierce [32] представляют шесть основополагающих принципов, связанных с минимизацией негативного воздействия как инфраструктуры, так и количества участников, повышения осведомлённости и образовательных возможностей, поддержки сохранения, демократизации (участие всех заинтересованных сторон в процессах принятия решений), предоставление возможностей для местных жителей.

D. Newsome, S. Moore и R. Dowling [24] утверждают, что экотуризм отличают пять компонентов (характеристик): природная среда, экологическая устойчивость, образование, доход и преимущества для местного населения и удовлетворённость всех участников данного типа деятельности.

Основная масса определений экотуризма, дающиеся разными авторами, основывается на том факте, что экологический туризм преимущественно осуществляется на природных, нетронутых хозяйственной деятельностью территориях. Однако важно обратить внимание также на другие принципы экотуризма, очень часто определяемые как присущие этой форме туристской деятельности:

- Builds environmental awareness – обеспечение экологической осведомлённости;

- Provides direct financial benefits for conservation – обеспечение прямых финансовых инвестиций для консервации и резервации;
- Provides financial benefits and empowerment for local people – обеспечение дохода и занятости местного населения;
- Respects local culture – формирование уважения к местной культуре;
- Supports human rights and democratic movements – содействие в поддержании прав человека и демократических движений (M. Honey [16], A. Tuohino и A. Hynonen [29], P. Wight [36]).

Наличие местного населения и территории, определяемые как нетронутые – это противоречащие и взаимоисключающие друг друга понятия. Если есть местное население, значит это уже не нетронутая человеком природа. Даже в случае, если речь идёт о самых экзотических вариантах сохранения автохтонных общин в стадии раннесоциальных форм организации (аборигены Океании, высокогорные общины и т.п.). Туристские путешествия в такие общины, часто определяемые термином «джайлоо-туризм», не могут считаться экологическими из predetermined принципа «посещение нетронутых хозяйственной деятельностью человека территорий», т.к. известно, что любые формы природопользования, даже первобытнообщинные, приводят к изменению окружающей человека природной среды (подсечно-огневое земледелие, собирательство, охота, не говоря уж о более «глубоких» вмешательствах человека в природу).

Другое утверждение – о присущей экотуризму функции просвещения и образования (часто её определяют как главную, первоочередную) в сочетании с базовыми его целями – сохранение территорий и обеспечение доходов для местных общин, также позволяет нам подвергнуть сомнению истинность положения, что экотуризм возможен лишь на природных, нетронутых хозяйственной деятельностью территориях. В этом случае значительно большим воспитательно-образовательным эффек-

том обладали бы туры на территории, как раз кардинально преобразованные и видоизмененные человеком, доведённые до состояния перманентного экологического кризиса или катастрофы. Такие экотуры показывали бы то, как не следует выстраивать хозяйственную деятельность, иллюстрировали бы примеры нерационального, неустойчивого природопользования, в реальном времени демонстрировали бы хищническое, потребительское отношение к некогда живым природным экосистемам. Это как раз является самым ярким, контрастным примером эффективного экологического просвещения и воспитания экологического мышления. И, кстати сказать, примеры таких туров имеются (туры в города Чернобыль и Припять – в зону катастрофы на Чернобыльской АЭС, экскурсии в рамках полярных круизов в зоны арктических свалок, по заброшенным промзонам, гигантским свалкам и т.п.). Воспитательный эффект от таких турпрограмм, по опросам их участников, в разы больший, чем от посещения «нетронутой природы». Туризм на территории, испытавшие катастрофические последствия хозяйственной деятельности, должен занять своё надлежащее место в перечне направлений экотуристской деятельности и обязательно должен учитываться в формулировании общего определения этого вида туризма.

Также перспективен и интересен экотуризм на территориях, которые долгое время не использовались человеком (заброшенные, забытые, оставленные) и, как следствие, вернулись в естественное состояние. Здесь наглядно иллюстрируется способность природы к самовосстановлению, обновлению. Такие постантропогенные природные ландшафты очень интересны для научного, познавательного экотуризма. К этой же категории можно относить и экотуры в зоны рекультивированных ландшафтов.

В мировой научной практике имеется даже точка зрения о том, что городской туризм по своей сущности тоже может считаться экологическим (т.наз. «урбанистический экотуризм»), т.к. позволяет ознакомиться с опытом (не)рациональной и (не)устойчивой организации городского

пространства, изучить положительные и отрицательные кейсы развития промышленности в городах, понять механизмы функционирования городских сообществ (например, исследование D. Weaver [34] и др.).

Современное понимание экотуризма, ориентация на достижение устойчивости как конечного результата, во многом заставляют пересмотреть традиционные представления о том, какие виды путешествий следует считать экотуризмом. При этом традиционные критерии для выделения видов туризма – мотивация путешественников и объёмы туристских потоков – безусловно, важны, но сами по себе не играют определяющей роли при выделении экотуризма в отдельный вид. Поэтому экотуризм – это, скорее, свойство тех или иных туров, организованных по принципу щадящего отношения к окружающей среде и соблюдения общекультурных норм поведения туриста в среде. Основным вопросом, который при этом должны задавать себе организаторы путешествий: какое воздействие на природную и культурную среду оказывают эти путешествия, к каким последствиям они приводят? Исходя из этого, экотуристским может быть абсолютно любой вид туризма, если в программе тура предусмотрена какая-либо форма участия туриста в природоохранных, природосберегающих мероприятиях (в т.ч. и воспитательных), либо же его организация и проведение соответствуют экологическому императиву в самом широком концептуальном понимании. Поэтому намного более корректным и методологически правильным считать экотуризм не видом, а **организационной формой** туристской индустрии. А отсюда вытекает проблема классификации видовых составляющих экотуризма.

Экотуризм: дискурс о составляющих и классификациях

На основании опросов туроператоров и туристов, начиная с 1989 г., американские исследователи отмечают как бурный рост количества туров, предпринимаемых с познавательными целями, так и то, что среди них наиболее популярен природный

туризм. По различным оценкам, ежегодно в мире количество экотуристов увеличивается на 7–20%. По этим показателям именно экотуризм является одним из наиболее быстро растущих секторов мировой туристической индустрии. Но границы данного понятия зачастую настолько условны, что точно определить, какой конкретно турист может считаться «экологическим», очень сложно. Так, например, посетитель национального парка Ниагара-Фолс на границе США и Канады – это экотурист, или обычный турист, путешествующий с познавательными целями? А если этот турист оставил после себя гору мусора – это все ещё экотурист? А альпинист, покоривший Эверест, – это экотурист? Посетитель Всемирного экономического форума в швейцарском горно-климатическом курорте Давос – является ли одновременно и экотуристом?

Чётких рамок, где начинается и где заканчивается экотуризм, нет. Одного и того же туриста легко можно считать и экотуристом, и рекреантом, и деловым туристом, и т.д. В связи с этим существует проблема классификации видов и содержания экотуризма.

На практике принято различать несколько разновидностей (категорий) в зависимости от целей, которыми руководствуется турист: рекреационный экотуризм, познавательный экотуризм, образовательный экотуризм, научный экотуризм.

В практике туроператорской и турагентской деятельности широко известны следующие виды экотуризма:

1) *научный туризм*: как правило, туристскими объектами в таких турах выступают особо охраняемые природные территории – заповедники, заказники, национальные парки. В ходе научных экологических туров туристы участвуют в различных исследовательских экспедициях, ведут полевые наблюдения. Широко распространены такие экотуры в Латинской Америке, например, круизы по Галапагосским островам;

2) *туры истории природы*: это совокупность учебных, научно-культурных и туристских экскурсий, пролегающих по специально обустроенным экологическим маршрутам. Наиболее часто такие экологи-

ческие туры организуются по территориям заповедников, национальных парков, по природным территориям и акваториям. Этот вид туризма особенно популярен в Германии, поэтому его часто называют немецкой моделью развития экологического туризма;

3) *приключенческий экотуризм*: данный вид экотуризма объединяет все путешествия, связанные с активными способами передвижения и отдыха на природе. К данному виду также относятся следующие: альпинизм, скалолазание, ледолазание, спелеотуризм, горный и пешеходный туризм, водный, лыжный, горнолыжный туризм, конный туризм и иные формы гужевого туризма, дайвинг, парапланеризм. Многие из этих видов туризма появились недавно и относятся к специфическому виду туризма – экстремальному;

4) *путешествия в природные заповедники и резервации*: высокая привлекательность уникальных и экзотических природных объектов и явлений, находящихся в заповедниках и резервациях, привлекает множество туристов. Этот вид экологического туризма наиболее развит в Австралии, поэтому его часто называют австралийской моделью развития экологического туризма.

Перечисленные выше виды экотуризма не охватывают полностью весь спектр туристов, мотивированных на посещение природных территорий. Так, например, мотивом путешествий любителей пляжного отдыха является именно посещение природных объектов – морских, озёрных, речных побережий – пляжных зон, мотивом путешествий многих рекреантов является использование природных лечебных факторов и ресурсов курортных местностей – бальнеологических, климатических, пеллидных (грязевых). Также из приведенного выше видового перечня полностью выпадают туристы, посещающие событийные мероприятия – фестивали, велопробеги, экомарафоны и пр. Экотуристскими же мотивами движимы и всевозможные любители сбора природных даров – грибки, ягоды. Популярным направлением в мировом туризме является и натурализм, проповедующий философию полного

единения человека с природой. А одним из наиболее быстро растущих видов экотуризма, особенно в Северной Америке, являются туры по наблюдению птиц, или **бердвотчинг** (birdwatching): по различным оценкам ежегодно в них участвует от 30 до 78 млн. человек, что приносит посещаемым ими странам существенный доход в совокупном размере порядка 78 млрд. USD (рис. 1). Не менее популярным является и энималвотчинг (animalwatching) – наблюдение за животными в их естественной среде обитания.

Все эти, а также множество иных разновидностей природного экологического туризма далеко не всегда вписываются в широко распространённые понимания пределов экотуризма. И исследований, в которых бы предпринимались попытки обобщить весь имеющийся спектр видов экотуристской деятельности, к сожалению, ни в мировой, ни в российской практике, нет.

Рис. 1 – Бердвотчинг – один из наиболее популярных в мире видов экотуризма

Fig. 1 – Birdwatching – one of the world’s most popular types of ecotourism

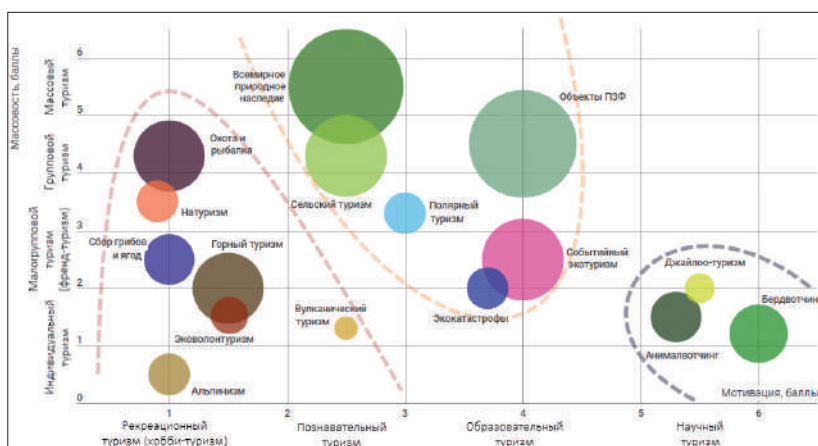

Рис. 2 – Классификационный полигон видов экотуризма

Fig. 2 – The types of ecotourism: a classification model

На рис. 2 мы попытались провести классификацию видов экотуризма в зависимости от факторов мотивации туристов и их массовости. На графике каждый вид экотуризма оценён и размещён пропорционально преобладающему мотивам (ось X), массовости (ось Y) и приблизительным оценкам доли участвующих в их реализации в мире туристов (диаметр круга). Всего выбрано 16 видов экотуризма, наиболее распространённых и популярных в мире. Такой принцип классификации позволил выявить три форм-кластера экотуризма:

1. *Познавательные-образовательные виды экотуризма*, осуществляемые чаще всего в массовых и групповых формах: сельский туризм, туризм по объектам ПЗФ и всемирного природного наследия, событийный экотуризм, а также такие менее массовые виды, как полярный туризм (полярные круизы) и туризм по местам экокатастроф;
2. *Рекреационно-познавательные виды экотуризма*, которые можно определить как *хобби-экотуризм*, осуществляемые чаще всего в индивидуальных и малогрупповых формах: охотничий и рыболовный туризм, горный туризм, собирательский туризм (грибники и ягодники), эковолонтуризм, натурализм, а также вулканический туризм;
3. Научные виды туризма, осуществляемые преимущественно в индивидуальной и малогрупповой формах с научно-исследовательскими целями: бердвотчинг, анималвотчинг, джайлоо-туризм.

Рассмотренными видами и формами многообразие направлений экотуристской деятельности, естественно, не ограничивается. Тем не менее, предложенная модель позволяет сформировать обобщённое представление о существующих и пользующихся популярностью у потребителей экотуристских продуктах.

Проблемы интеграции экотуристских научных школ

Немаловажной является проблема значительного разрыва между национальными и региональными научными школами разных стран, занимающимися проблемами развития экологического туризма. Так, проведённый нами анализ публикаций в зарубежных изданиях показал полное отсутствие изучения опыта советских и российских учёных, а также учёта успешных практик экологического туризма на постсоветском пространстве.

Российские традиции природоохраны и её сочетания с целями туризма имеют не мало примеров успешной коэволюции этих видов деятельности. Так, в частности, природные заповедники в России – это территории строгой охраны, где запрещена хозяйственная деятельность. Зонирование же таких территорий позволяет выделять зоны, доступные для просветительского, эковоспитательного, зелёного туризма в истинном его смысле. Это одновременно способствует и сохранению уникальных ландшафтов, и позволяет знакомить посетителей, в особенности подрастающее поколение, с биоразнообразием природы. На определенных территориях в России введена практика строгой регламентации количества туристов за определенный период (например, геологический памятник Маньпупунер на территории Печоро-Ильчского заповедника может посетить ограниченное количество туристов за туристский сезон, но это не снижает привлекательности объекта, при этом позволяет сохранять распространённые здесь редкие виды мхов). К сожалению, с этими примерами и моделями экотуризма зарубежные исследователи не знакомы.

Аналогично российскому, малоизвестным является и китайский опыт организации экотуризма. А кейсы отдельных регионов Китая могли бы позволить не допустить целого ряда ошибок в проектировании развития этого вида деятельности в других регионах и странах мира. Так, например, в работе Y. Lian [19] описан опыт развития экологического туризма на территориях проживания коренного народа байма в Тибете, и его влияния на природную

и культурную среду. Наряду с позитивными результатами, такими как рост доходов местного населения от экотуризма, есть и негативные последствия. В их числе вырубка деревьев для постройки гостевых домов и других объектов туристской инфраструктуры, что приводит к деградации растительного и почвенного покрова, возросшее количество твёрдых бытовых отходов, для которых нет единой системы утилизации и пр. Также автор описывает явление негативного влияния экотуризма на культурную и социальную среду малого народа, в частности, проблемы ассимиляции уникальной культуры, коммерциализации традиций и обычаев, расслоения общества и т.д. Y. Lian также сравнивает две модели экологического туризма в районе проживания народа байма: первая формируется международными туристскими группами (от 7 до 9 человек, период пребывания до 10 дней), вторая формируется местным турпоток (40–60 человек, период пребывания в среднем 2 дня), чаще всего в формате экскурсионных программ.

Поэтому очень важно проводить межстрановые исследования влияния экотуризма, в комплексе изучать опыт его развития во всех странах и регионах мира. Это позволит выявить наиболее эффективные механизмы развития экотуризма, найти лучшие форматы для их применения в конкретных ситуациях.

В этой связи примечателен цикл исследований проблем развития экотуризма в Коста-Рике, учёт опыта которой позволяет многим регионам мира избежать нерациональных, неустойчивых форм его организации. Так, S. Nievaart [25] на примере этой страны обосновывает небезопасность экологического туризма и описывает его последствия на природных территориях. В частности, автор пишет, что за пределами охраняемых районов сохранение экосреды в Коста-Рике не практикуется, поэтому состояние остальных природных территорий страны постепенно ухудшается из-за многочисленных орд туристов, приезжающих в местные национальные парки и заповедники. Это сформировало индустрию «массового экологического туризма», на примере которой наглядно видно, как

принципы минимизирующего воздействия на природную среду быстро отступают на второй а то и третий план перед перспективой относительно лёгкого и быстрого заработка на туристах. Так экотуризм в условиях нерегулируемого развития становится сам по себе весьма экологически разрушительным явлением.

Вообще, детальный и тщательный причинно-следственный и пофакторный анализ экотуристских практик – это то, чего катастрофически не хватает абсолютному большинству научных публикаций, большая часть которых, к сожалению, особенно в российском научном пространстве, сводится к размышлениям о важности и полезности развития экотуризма, сельского туризма, и его «положительном влиянии на природу». При этом собственно исследований уровня и объёма этого «положительного влияния», критериев и параметров попросту нет. О проблеме подобного разрыва между теорией и практикой экотуризма в зарубежной науке пишут, например, Sh. Ross и G. Wall [26]. Поэтому ниже приведём несколько наиболее интересных и содержательных мировых и российских кейсов развития экотуризма, свидетельствующих о том, что данный вид туризма способен приносить реальную пользу и окружающей среде, и людям.

Примеры локальных кейсов экотуризма

Наибольший объем спроса на экологический туризм в странах-поставщиках туристов отмечают в Северной Америке и Западной Европе (прежде всего Германии), а также в Австралии и Новой Зеландии. Наиболее посещаемые экотуристами территории находятся в развивающихся странах – основными «принимающими сторонами» международного экотуризма являются Центральная Америка, север и восток Южной Америки, Южная и Восточная Африка, Южная и Юго-Восточная Азия, Океания. В качестве центров экотуризма растёт популярность Арктики и Антарктики.

Помимо международного, в ряде стран популярен внутренний природный и экотуризм. Наиболее развит он в странах Северной Америки и Европы (особенно

в США, Канаде, Германии и Великобритании), а также в Австралии. Кроме этого, спрос внутреннего рынка на экотуризм увеличивается в некоторых странах Юго-Восточной Азии (Таиланд, Индонезия).

Аналитики предсказывают увеличение количества «эко-курортов» и «эко-го-

стиниц», повышение потребительского интереса к экологическим турпродуктам, а также бум в секторе природного туризма.

Ниже рассмотрим несколько успешных локальных примеров реализации принципов экологичности при организации туристских программ (рис. 3).

Рис. 3 – Примеры успешных локальных практик развития экотуризма в мире

Fig. 3 – Examples of successful local practices of ecotourism development in the world

Участие туристов в защите черепах на Бали. На о. Бали морские черепахи (оливковая ридлея) находятся на грани исчезновения, т.к. их яйца выносятся с пляжей и продаются как деликатес. Поэтому прибрежный отель The Oberoi Bali 5* организовал программу, с помощью которой туристы могут помочь сохранить вымирающий вид. Работники отеля скупают черепахи яйца с базаров и складывают их в надёжные места на пляжном песке. Потом за маленькими черепашками ухаживают и отпускают в океан. Также сотрудники отеля и эковолонтеры скупают взрослых черепах, панцири которых представляют особую товарную ценность, и отпускают их обратно в океан. Для того, чтобы уничтожить корень проблемы – спрос на товары из черепах – при отеле организованы специальные места на пляже, где туристы и местные дети могут поиграть с черепаками, и где им рассказывают о необходимости сохранения

морских черепах, а также о том, как они могут этому посодействовать. Их убеждают никогда не покупать товары, сделанные из черепах. Там же у туристов есть возможность сделать небольшое пожертвование, которые будут потом использовано для выкупа черепах и их яиц у торговцев.

Пятизвёздочный экотуризм Капави Лодж. Карави Lodge – это экотуристский проект в амазонских тропических лесах Эквадора, в рамках которого предоставляется роскошное жилье, но с минимальным влиянием на окружающую среду. Туристы добираются до места отдыха 45 минут на самолёте и затем два часа на лодке по водной глади одного из притоков Амазонки. Группа из 14 домиков расположена на берегу покрытой нетронутым первозданным влажным лесом сельвы. Для выработки электроэнергии используется солнечная энергия, а здания построены в традиционном местном стиле – в ходе строительства

не было использовано ни одного гвоздя. Во время путешествия в Лодж туристы видят амазонских птиц, кайманов, обезьян, розовых пресноводных дельфинов, имеют уникальную возможность почувствовать себя вдали от цивилизации с её безумным ритмом жизни (до ближайшего населённого пункта две недели пешком по джунглям). В настоящее время в данном месте работает оператор, который привлекает туристов, способных заплатить 100 долларов за ночь за идеальные условия, удобства и услуги. Оператор работает в тесном партнёрстве с местным населением, что обеспечивает положительные экономические и социальные результаты от деятельности. Земля была взята в аренду у местных жителей на 15 лет. За этот период времени ежемесячно будет оплачиваться 2000 долларов в качестве платы за аренду земли. После окончания срока аренды проект перейдёт в собственность и будет управляться местным населением, а пока дополнительная выгода получается за счёт продажи поделок и продуктов местного ремесленничества.

Российские кейсы развития экотуризма

Развитие экологического туризма в России неразрывно связано с особо охраняемыми природными территориями. Многие путешествия по заповедникам и национальным паркам России, изначально планируемые как экотуристские, имеют ряд серьёзных экологических недостатков. Например, нередко туристов доставляют к месту проведения тура вертолётами или лодками с бензиновыми моторами, пугающими животных и загрязняющими водоёмы. Лишь немногие программы предусматривают активное вовлечение посетителей в природоохранную деятельность. Образовательный аспект в российском экотуризме развит пока ещё слабо – чаще экскурсия или тур ориентируется только на демонстрацию достопримечательностей, экзотических «чудес» и «красот» природы, а не на постижение экологических проблем и активное участие в их решении. В целом, «абсолютно положительных» примеров

развития экотуризма не так много не только в нашей стране, но и во всем мире. Скорее, можно говорить об успешной реализации тех или иных конкретных принципов экотуризма.

В России первые шаги по внедрению теории и практики экологического туризма были предприняты в 1997–1998 году, когда в рамках проекта USAID на Дальнем Востоке впервые была реализована программа развития эколого-познавательного туризма в заповедниках Приморского края. Практически одновременно начались проекты ТАСИС по развитию экотуризма в Карелии. Также был реализован ряд международных проектов (финансирование USAID, WWF, TACIS, DANSI, UNDP, Министерства охраны окружающей среды Норвегии, Финляндии, Германии и др.) по развитию экологического туризма на особо охраняемых природных территориях России. Проекты выполнялись в ключевых регионах – заповедниках Камчатки, Приморского и Хабаровского краёв, Амурской области, Алтае-Саянского экорегиона, Северного Кавказа, Северо-Запада России, Байкала, Центральной России. Отмечается заметный рост интереса россиян к путешествиям в уникальные природные уголки своей страны. Наиболее популярными регионами внутреннего экотуризма являются Камчатка, Байкал, Алтай, Карелия. Эти же регионы представляют наибольший интерес и для иностранных экотуристов, путешествующих в Россию. В последние годы увеличилось количество туров-экспедиций, предпринятых российскими туристами в наиболее отдалённые и труднодоступные регионы страны – плато Путорана, Таймыр, Якутия, Чукотка, Командорские и Курильские острова и др.

В список Всемирного наследия ЮНЕСКО входит 11 российских природных объектов: девственные леса Коми, озеро Байкал, вулканы Камчатки, Золотые Алтайские горы, Западный Кавказ, Ленские столбы, плато Путорана, остров Врангеля, Куршская коса, Убсунурская котловина, Центральный Сихотэ-Алинь. В этих регионах именно экотуризм может помочь охране природы, росту занятости населения и социально-экономическому разви-

тию. Помимо этого, в России достаточно и других, привлекательных для экотуризма мест. Ниже приведены некоторые приме-

ры успешных практик развития экотуризма (рис. 4).

Рис. 4 – Примеры успешных российских практик развития экотуризма

Fig. 4 – Examples of successful Russian ecotourism development practices

В гости к новорождённым тюеням. Пообщаться с бельком, похожим на живую мягкую игрушку – пушистым, белым, с большими черными глазами, – можно только в двух местах планеты. Одно такое уникальное место есть в Канаде, около Магдаленовых островов, другое – в России, во льдах Белого моря в Архангельской области. Каждый год гренландские тюлени возвращаются сюда в конце зимы. В начале весны у самки гренландского тюленя рождается, как правило, один детёныш. Ежегодно это уникальное явление природы влечёт сюда людей. Новорождённые бельки – детёныши гренландских тюленей – по праву считаются одними из самых красивых созданий на планете. И это одно из уникальных трепетных чудес света, которым можно любоваться. Поездка в гости к тюеням – не только незабываемое приключение, но и реальная помощь малышам-белькам. В программу тура от Центра экологических путешествий включено проживание в экоотеле, вертолётная экскурсия к белькам над ледовыми полями Арктики, прогулка на лыжах, пешком или снегоходе.

Экскурсии на о. Врангеля. Остров Врангеля – одно из самых невероятных мест на Земле. Он оставался недоступным человеку несколько столетий. Суровая Арктика надёжно укрывала его от любопытных исследователей. Это настоящий музей арктической флоры и фауны. Здесь самая богатая в мире коллекция «холодостойких» растений. Здесь расположены крупнейшие в Восточной Арктике колонии морских птиц и единственная сохранившаяся в Азии крупная гнездовая колония белых гусей. В морях, омывающих острова, отдыхают и набираются сил моржи, а на побережье они образуют крупнейшие в Арктике лежбища. Сюда как в родильный дом приходят белые медведицы Чукотки и Аляски для рождения потомства. Территория острова никогда полностью не затоплялась морем и не покрывалась ледниками. Здешние ландшафты сохранили облик Берингийской суши. Попадая сюда, человек словно проходит сквозь время. Клуб путешествий «Special» с середины мая до конца июля, когда на острове царит полярный день и относительно тепло (до +3...5 °C) предлагает уникальные экотуры

на остров Врангеля, в программе которых морские экскурсии на лодках «Зодиаках», познавательные лекции и презентации, посещение полярных метеорологических станций и др. Передвижение по острову осуществляется на квадроциклах или вездеходах. Экскурсии организованы таким образом, чтобы земля заповедника оставалась нетронутой, сохраняя свой естественный облик.

Фестиваль журавля на «Журавлиной родине». Каждую осень, с 5–7 по 25–29 сентября, в заказнике «Журавлиная родина» Талдомского района Московской области проходит «Фестиваль журавля». Это организованная экскурсионная программа для детей и взрослых, запись на которую открывается загодя. Экскурсоводы рассказывают о повадках журавлей, а затем показывают журавлиные стаи на полях заказника. В болота тоже проводятся экскурсии. Можно увидеть бобровую плотину и послушать рассказ об образовании торфа, необычных болотных растениях, блуждающих огоньках и старинных поверьях. В этот же период проводится праздник проводов журавлей «Прощайте, матушки, свидимся!». Это праздник для детей и взрослых, на котором присутствует много творчества, радости и общения. Это способ донести до большого числа людей важность сохранения всех компонентов дикой природы – лесов, болот, птиц и зверей. Также в заказнике периодически проводятся мероприятия по бердвотчингу – наблюдению за птицами в их естественной среде обитания (например, пеленгация сов).

Маркетинговая стратегия развития экологического туризма: кейс Приволжья

Приволжье относится к регионам России, обладающим наивысшим потенциалом для развития экотуризма. Этому является подтверждением наличествующие природные ресурсы (например, уникальный экокомплекс Самарской луки) и специализация экономики, уникальные природные объекты и серия популярных событийных экотуристских мероприятий

(рис. 5). Богатый положительный опыт развития экотуризма, приобщения к нему местного населения может быть воспринят многими другими регионами страны. Но главной проблемой процесса развития экотуризма в регионе является отсутствие единой маркетинговой стратегии, в рамках которой все существующие на сегодня мероприятия и события могли бы быть объединены общими стратегическими целями и задачами. Основные параметры такой стратегии для региона предлагаются нами ниже.

Маркетинговая стратегия развития экологического туризма в Приволжском федеральном округе (ПФО) Российской Федерации призвана определить стратегические направления и формы развития и управления туризмом в отдельных регионах ПФО и в Округе в целом. В частности, важными этапами её разработки является: 1) определение оптимального типа и уровня туризма для природных и иных территорий Округа, потенциально пригодных для использования в целях экотуризма; 2) полная каталогизация ресурсной базы для развития экотуризма в ПФО; 3) разработка сетцентрической модели развития экологического туризма в ПФО с фокусными ядрами на основе действующих и перспективных объектов природно-заповедного фонда, режим которых допускает туристскую деятельность; 4) определение оптимальных взаимоотношений между менеджерами особо охраняемых природных территорий (ООПТ) как важнейшими ключевыми ядрами экотуристской региональной сети, и туроператорами; 5) установление партнёрства между отраслями сферы туристских услуг, охраняемыми территориями и местными сообществами; 6) установление адекватных уровней рекреационной ёмкости для территорий потенциального развития экотуризма; 7) разработка системы мониторинга и моделей минимизации негативного воздействия туризма на природные территории и местные сообщества; 8) разработка параметров и показателей устойчивости развития экотуристской системы в пределах ПФО.

Рис. 5 – Примеры событийных экотуристских мероприятий в Приволжье

Fig. 5 – Examples of event-based ecotourism activities in the Volga region

Поскольку для оптимизации развития экотуризма придётся решать множество разнообразных вопросов, необходимо будет создать рабочую группу с широкими полномочиями по планированию, каталогизации и паспортизации объектов экотуризма, провести серию встреч или семинаров с участием представителей всех важнейших заинтересованных групп: ООПТ, природоохранных организаций, Ко-

митета по охране природы или природных ресурсов, поселений и муниципалитетов, турбизнеса, управляющих региональных и муниципальных органов по туризму и спорту и аналогичных им структурных подразделений и организаций. Главные задачи подобных встреч и семинаров: а) собрать вместе представителей различных секторов, чтобы определить основные стратегические цели развития экотуризма

в Округе, проанализировать текущую ситуацию с ресурсной базой и уровнем развития экотуризма в ПФО, наметить пути её улучшения; б) определить возможности, перспективы, риски и угрозы тех или иных форм и направлений, моделей и стратегий регионального развития экотуризма в разрезе муниципальных образований; выработать унифицированную стратегию формирования экотуристской среды в Округе; в) наладить сотрудничество между различными заинтересованными группами, сформировать комитет по развитию экотуризма; г) определить предпочтительный сценарий развития экотуризма для ПФО; конкретный план мероприятий для достижения и поддержания желаемого уровня и характера экотуризма; разработать систему имиджевых стратегических инициатив по продвижению Округа как центра экотуризма России и др.

Стратегия должна определить цели экотуристской деятельности в пределах всех субъектов ПФО и полный перечень мероприятий, необходимых для их достижения. Данные мероприятия должны быть перечислены в порядке приоритетности. По каждому мероприятию необходимо описать, какая квалификация (опыт, знания) необходима для его выполнения, а также определить, кто будет отвечать за его выполнение, сколько времени оно займёт и каких потребует финансовых и иных вложений, а также разработать эффективные принципы и механизмы государственно-частного партнёрства.

Кроме того, необходимо предусмотреть систему мониторинга за выполнением мероприятий, запланированных в стратегии, оценку их влияния, и, при необходимости, механизмы совершенствования стратегии. Стратегия – динамический процесс, рассчитанный на достижение устойчивости в развитии экотуризма Приволжского федерального округа.

Выводы. Экотуризм сегодня является динамично развивающимся направлением, формой деятельности в мировой туристической индустрии. Но на современном этапе развития, с той концептуально-теоретической и практической базой, которая сформиро-

вана, в этом направлении можно констатировать фазу экзистенциального кризиса как в общемировой, так и в российской его практике. Это обусловлено разнородностью подходов и принципов его организации, многообразием форм и содержания, их необобщённостью, устаревшими рамками восприятия содержания экологичности, узостью взгляда на концепт экотуризма в целом, присущего, к сожалению, большинству специалистов отрасли.

Разнообразие форм спроса и потребления на рынке туристских услуг, обусловленных сокращением сегмента массового туризма и расширением сегмента туризма индивидуального, уже сегодня позволяет выводить на рынок принципиально новые туристские продукты, которые могут и должны позиционироваться как экологические. В дополнение к традиционным видам туруслуг – размещению в экоотелях и экскурсиям в природоохранные территории, истинная экологическая сущность которых достаточно спорна, все чаще на рынке появляются предложения, далеко выходящие за пределы общераспространённых и понимаемых рамок экотуристской дефиниции. И подобные предложения – туры в Чернобыль, экскурсии в зоны экологических катастроф, сталкерские туры, туры по заброшенным промзонам и в города-призраки, эковолонтуризм и многие прочие – находят своего потребителя, объёмы их реализации динамично растут.

Пришло время для кардинального пересмотра всего видового состава и концептуального понимания явления экотуризма. И, как представляется, в новом сущностном его содержании нужно отойти от узкого видового подхода, а наполнить его общефилософским смыслом. Иначе говоря, экотуризм должен стать общеотраслевым базовым смыслом, если угодно – парадигмой всей туристской сферы, основой для её дальнейшего роста и развития. В этом есть перспектива развития туризма, экологизация всех его форм и видов – неизбежное будущее отрасли. В противном случае туризм рискует стать ещё более пагубной сферой жизнедеятельности человека, чем весь промышленный комплекс XX века.

Список источников / References

1. Björk, P. (2000). Ecotourism from a conceptual perspective, an extended definition of a unique tourism form. *International Journal of Tourism Research*, 2, 189-202.
2. Blamey, R. (1997). Ecotourism: the search for an operational definition. *Journal of Sustainable Tourism*, 5(2), 109-130. doi: 10.1080/09669589708667280.
3. Brockelman, W. A., & Dearden, P. (1990). The role of Nature trekking in conservation: A case-study in Thailand. *Environmental Conservation*, 17(2), 141-148. doi: 10.1017/S037689290003191X.
4. Buckley, R. (1994). A framework for ecotourism. *Annals of Tourism Research*, 21(3), 661-665.
5. Cater, E. (1993). Ecotourism in the Third World: problems for sustainable tourism development. *Tourism Management*, 14(2), 85-90. doi: 10.1016/0261-5177(93)90040-R.
6. Cater, E. (2006). Ecotourism as a Western Construct. *Journal of Ecotourism*, 5(1-2), 23-39. doi: 10.1080/14724040608668445.
7. Ceballos-Lascurain, H. (1987). *Estudio de Prefactibilidad Socioeconomica del Turismo Ecologico y Anteproyecto Arquitectonico y Urbanístico de Centro de Turismo Ecologico de la Reserva de la Biostera Sian Ka'an, Quintana Roo*. Mexico: Study made for SEDUE Mexico.
8. Donohoe, H. M. & Needham, R. D. (2006). Ecotourism: The Evolving Contemporary Definition. *Journal of Ecotourism*, 5(3), 192-210. doi: 10.2167/joe152.0.
9. Eagles, P. F. J. (2001). Nature-based tourism management. In: *Contemporary Perspectives on Tourism. Department of Geography Publication Series*. Waterloo, ON: Department of Geography, University of Waterloo, 181-232.
10. Edwards, S. N., McLaughlin, W. J. & Ham, S. H. (1998). *Comparative Study of Ecotourism Policy in the Americas*. Washington, DC: University of Idaho and the Organization of America States.
11. Fennell, D. A. (2001). A Content Analysis of Ecotourism Definitions. *Current Issues in Tourism*, 4(5), 403-421. doi: 10.1080/13683500108667896.
12. Fennell, D., & Ebert K. (2004). Tourism and the precautionary principle. *Journal of Sustainable Tourism*, 12(6), 461-479. doi: 10.1080/09669580408667249.
13. Hall, C. M. (1994). Ecotourism in Australia, New Zealand and the South Pacific: Appropriate tourism or a new form of ecological imperialism? In: *Ecotourism: A Sustainable Option?* London & Chichester: Royal Geographical Society and John Wiley, 137-157.
14. Hetzer, D. (1965). Environment, tourism, culture. *UNNS, Reported Ecosphere*, 1-3.
15. Higham, J. E. S. & Carr, A. (2003). Defining ecotourism in New Zealand: differentiating between the defining parameters within a national/regional context. *Journal of Ecotourism*, 2(1), 17-32.
16. Honey, M. (2008). *Ecotourism and Sustainable Development: Who Owns Paradise?* Washington, DC: Island Press.
17. Hvenegaard, G. (1994). Ecotourism: a status report and conceptual framework. *The Journal of Tourism Studies*, 5(2), 24-35.
18. Lawrence, T. B., Wickins, D. & Phillips, N. (1997). Managing legitimacy in ecotourism. *Tourism Management*, 18(5), 307-316. doi: 10.1016/S0261-5177(97)00020-4.
19. Lian, Y. L. (2005). A case study on the effects of tourism development on the Baima community – development of tourism in ecologically and culturally sensitive zones. *Tourism Tribune*, 20(3), 13-17. (in Chinese).
20. Lindberg, K., Enriquez, J., & Sproule, K. (1997). Ecotourism questioned: Case studies from Belize. *Annals of Tourism Research*, 23(3), 543-562. doi: 10.1016/0160-7383(95)00074-7.
21. Lindberg K., & Hawking, D. (1993). *Ecotourism: A Guide for Planners and Managers*. Vol. 1. The Ecotourism Society, North Bennington.
22. Lindberg, K., & Mc Kercher, B. (1997). Ecotourism: A critical overview. *Pacific Tourism Review*, 1(1), 65-79.
23. Mowforth, M. & Munt, I. (2003). *Tourism and Sustainability*. London: Routledge.
24. Newsome, D., Moore, S. A. & Dowling, R. K. (2002) *Natural Area Tourism: Ecology, Impacts and Management*. Clevedon: Channel View Publications.
25. Nievaart, S. (2006). Ecotourism is an oxymoron. Sustainable tourism as alternative? The case of Costa Rica. URL: <https://ru.scribd.com/document/127723044/Ecotourism-is-an-Oxymoron> (Accessed on October 25, 2017).
26. Ross, Sh., & Wall, G. (1999). Ecotourism: towards congruence between theory and practice. *Tourism Management*, 20(1), 123-132. doi: 10.1016/S0261-5177(98)00098-3.
27. Sahlins, M. D. (1965). *Culture and environment: The study of cultural ecology*. Washington: Voice of America.

28. Steward, J. (1955). *Theory of culture change*. Urbana: University of Illinois Press.
29. Tuohino, A., & Hynonen A. (2001). Ecotourism – imagery and reality. Reflections on concepts and practices in Finnish rural tourism. *Nordia Geographical Publications*, 30(4), 21-34.
30. Valentine, P. (1993). Ecotourism and nature conservation. A definition with some recent developments in Micronesia. *Tourism Management*, 14(2), 107-115. doi: 10.1016/0261-5177(93)90043-K.
31. Vayda, A. P., & Rappaport, R. A. (1968). *Ecology: cultural and non-cultural*. Introduction to cultural anthropology, 488-499.
32. Wallace, G. N. & Pierce, S. M. (1996). An evaluation of ecotourism in Amazonas, Brazil. *Annals of Tourism Research*, 23(4), 843-873. doi: 10.1016/0160-7383(96)00009-6.
33. Weaver, D. B., & Lawton, L. J. (2007). Twenty years on: The state of contemporary ecotourism research. *Tourism Management*, 28(5), 1168-1179. doi: 10.1016/j.tourman.2007.03.004.
34. Weaver, D. B. (2005). Mass and Urban Ecotourism: New Manifestions of an Old Concept. *Tourism Recreation Research*, 30(1), 19-26. doi: 10.1080/02508281.2005.11081230.
35. Wells, M. & Brandon, K. (1992). *People and Parks: Linking Protected Area Management with Local Communities*. Washington, DC: World Bank, WWF and USAID.
36. Wight, P. A. (1993). Ecotourism: Ethics or Eco-sell? *Journal of Travel Research*, 31(3), 3-9. doi: 10.1177/004728759303100301.

Oleg E. AFANASIEV ^a, Alexandra V. AFANASIEVA ^b

^{a-b} Russian State University of Tourism and Service (Moscow, Russia);

^a PhD (Dr.Sc.) in Geography, Professor; e-mail: editor@spst-journal.org;

^b PhD in Geography, Associate Professor; e-mail: slimm_82@mail.ru

THE CONCEPT OF «ECOLOGICAL TOURISM» IN THE WORLD AND RUSSIAN PRACTICE: COMPARATIVE ANALYSIS AND CASES

The article is focused on the ecotourism from the point of view of the ecological paradigm, the ecological imperative and the concept of nature-use. Based on the methodology of comparative analysis, the research experience in the field of ecotourism in foreign scientific practice is considered. It is noted that one of the fundamental problems of ecotourism is ambiguity and breadth of its interpretations and definitions. The authors consider controversial questions about the destructive function inherent in ecotourism, and outline the problem of its mythologization, the "crisis of legitimacy", and the formation of the phenomenon of "eco-colonialism". The article raises a problematic question about the discussion of the concept of ecotourism as kind of tourism, and substantiates the expediency of its positioning as an organizational form of the tourism industry. Within the framework of the discussion on components and the classification of ecotourism, the authors present their classification of ecotourism types depending on the motivation factors and quantity of tourists. On this basis, the authors distinguish three form-clusters of ecotourism, including 16 of its types. The problem of integration of ecotourism scientific schools of different countries is considered.

The article considers the cases of the world experience of ecotourism and Russian practices of organization of this form of activity. The authors describe the principles for elaborating the ecological tourism marketing strategy of the Volga region. This region has huge potential for ecotourism development in the country, and its rich positive experience in this field can be taken as a basis for developing this kind of tourism activity in other regions of the country.

The authors make conclusion about the necessity and urgency of a radical review of composition scheme and conceptual understanding of the phenomenon of ecotourism, which should become a paradigm of the whole tourism sphere, the basis for its further growth and development both in Russia and in the world.

Keywords: ecotourism, ecological paradigm in tourism, ecological imperative in tourism, eco-colonialism, forms and types of ecotourism, ecotourism classification, sustainable tourism, cases of ecotourism in Russia.

Афанасьев О.Е., Афанасьева А.В. Концепт «экологического туризма» в мировой и российской практике: компаративный анализ и кейсы // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т.11. №4. С. 7-25. DOI: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-7-25.

Afanasiev, O. E., & Afanasieva, A. V. (2017). The concept of "ecological tourism" in the world and Russian practice: comparative analysis and cases. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 11(4), 7-25. doi: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-7-25. (In Russ.).

Дата поступления статьи: 28 октября 2017 г.

Received October 28, 2017

